

Как только у Цзян Мяо появилась идея заработать, устроив ларек, он разволновался и задал тете Лю множество вопросов по этой теме, надеясь получить от нее полезную информацию.

Тетя Лю, естественно, рассказала ему все, что знала, но большая часть ее слов была о том, какой Бодхисаттва в каком зале наиболее эффективен, о правильной позе для подношения благовоний и преклонения колен, и так далее. Она ничего не знала об устройстве ларьков снаружи.

Цзян Мяо не пал духом и вместо этого спросил, где можно купить палочки благовоний, бумажные деньги и другие подобные предметы. Для буддийского праздника это, несомненно, были самые продаваемые товары. Устроив небольшой ларек у входа в храм, можно было бы неплохо заработать.

- На соседней улице можно купить все это, но не ходи в лавку Ченов, которая в самом конце. Благовония, которые они продают, всегда гаснут на полпути - до чего же неудачно! Лучше всего пойти в лавку Ли: у них всего много, все хорошее, и цены справедливые, - сказала тетя Лю.

Цзян Мяо кивнул:

- Я зайду туда позже.

Тетя Лю удивилась:

- Зачем идти сейчас? До праздника еще несколько дней. Кроме того, не беда, если ты не купишь их сейчас. Эти лавки поставят свои ларьки у храма и будут продавать по тем же ценам, что и в своих магазинах. Это удобно для нас, верующих, и избавляет от необходимости таскать вещи.

Раздался звук бьющегося стекла.

Чье сердце только что разбилось?

Цзян Мяо схватился за грудь, молча переживая. Действительно, зарабатывать деньги нелегко; то, о чем он подумал, другие уже обдумали.

- Что случилось, Сяо Цзян? - тетя Лю смотрела на него с недоумением.

Цзян Мяо быстро улыбнулся:

- Ничего, просто восхищаюсь тем, как хорошо они умеют вести бизнес.

- Эй, это еще что. Там будет много людей, устроивших ларьки, продающих всякую всячину. Ах, кстати, ты тоже можешь устроить ларек; ты, наверное, смог бы неплохо заработать! - тетя Лю вспомнила, чем Цзян Мяо зарабатывал на жизнь.

Цзян Мяо кивнул. Он планировал пойти посмотреть на ажиотаж и немного подзаработать. Хотя он не мог разбогатеть на ларьке, продать немного булочек и заработать немного дополнительных денег было вполне реально. Размышляя, он вдруг кое-что вспомнил и спросил:

- Тетя Лю, а запрещено ли продавать мясо у входа в храм?

Тетя Лю кивнула и сказала:

- Кто бы посмел есть мясо в таком чистом буддийском месте? Пару лет назад кто-то, продававший лапшу, использовал для бульона в своем ларьке мясное масло, и его ларек чуть не разнесли! - упоминая об этом инциденте, тетя Лю все еще испытывала остаточный страх. Она стояла неподалеку, наблюдая за происходящим, и ее чуть не сбили с ног.

- Тогда я не буду добавлять сушеные креветки в свои булочки с редисом в те дни, - размышлял Цзян Мяо. Без сушеных креветок булочки будут менее ароматными, но были и альтернативы.

Поболтав еще немного с тетей Лю, Цзян Мяо встал, чтобы убрать свои вещи в дом. Затем он взял корзину и вышел на улицу.

На улицах было мало людей, и несколько торговцев занимались своими ларьками, время от времени топая ногами или дуя на руки, чтобы согреться.

Цзян Мяо был рад, что его бизнес был связан с горячей пищей, что позволяло ему оставаться в тепле за своим ларьком. Он чувствовал, что зимы здесь были намного холоднее, чем в современности, вероятно, потому, что современная одежда для холодной погоды, такая как пуховики, меховые шапки, шарфы и перчатки, согревала людей намного лучше.

Прогуливаясь и осматриваясь по сторонам, Цзян Мяо вскоре прибыл в магазин южных товаров. В этом магазине "Южных товаров У" были товары хорошего качества по разумным ценам, и, сравнив несколько магазинов, Цзян Мяо стал его постоянным покупателем.

- Братец Цзян, бизнес процветает, я вижу. Что я могу предложить тебе сегодня? Вчера пришла свежая партия товаров, и все они свежие!

Хорошо, помимо вышеупомянутых преимуществ, владелец магазина говорил приятно и был

очень любезен. Он никогда не делал холодное лицо только потому, что кто-то покупал всего несколько вещей. Он всегда был дружелюбен ко всем, что также было главной причиной, по которой Цзян Мяо стал постоянным клиентом его магазина.

- Управляющий У, у вас тоже бизнес идет хорошо. Я возьму обычные товары, по одному лянну каждого. О, и в этот раз без сушеных креветок, - сказал Цзян Мяо, приветствуя его сложенными руками.

Управляющий У был ошеломлен:

- Не хочешь? Эта штука довольно вкусная в булочках, - уникальный соленый и пикантный вкус в сочетании со слегка зернистой текстурой делал ее довольно вкусной. Хотя управляющему У приходилось оставаться и следить за магазином, он часто посылал своих сотрудников, чтобы купить их.

- Хм, разве буддийский праздник не через пару дней? Я планирую устроить там ларек на несколько дней, и я не могу добавлять в него мясо или рыбу.

- Это правда. Я попрошу своих сотрудников взвесить тебе, - сказал управляющий У, готовясь позвать кого-нибудь. Однако Цзян Мяо ответил: - Не спешите. У вас в магазине есть сушеные грибы шиитаке?

- Сушеные грибы шиитаке? Кажется, они у нас почти закончились, - нахмурился управляющий У, на мгновение задумавшись. - О, точно. Ван Эр, разве не было пакета в партии, которая пришла вчера?

Сотрудник по имени Ван Эр ответил:

- Да, был. Довольно большой пакет. Я его разгрузил.

- Сходи принеси немного для братца Цзяна, чтобы он посмотрел, - сказал управляющий У.

Ван Эр быстро принес несколько сушеных грибов шиитакэ. Цзян Мяо тщательно осмотрел их. Шляпки были большими, с загнутыми внутрь краями, что указывало на то, что они были собраны в идеальное время. Грибы с плоскими шляпками были перезрелыми. Перевернув их, он увидел толстые ножки и плотно прилегающие пластинки под шляпками. Когда он поднес их к носу, он почувствовал уникальный, ароматный запах.

- Ну как? Разве это не грибы высшего качества? - спросил владелец магазина У, заметив тщательный осмотр Цзян Мяо, который указывал на то, что он был экспертом. Большинство людей судили о грибах только по внешнему виду и упускали много деталей.

Цзян Мяо кивнул:

- Действительно, они высшего качества. Интересно, какова цена?

Владелец магазина У ответил:

- Эти грибы доставляются с гор, что требует больших усилий и ресурсов. Так что цена, естественно, немного высока - одиннадцать вэней за лян.

Услышав цену, Цзян Мяо быстро подсчитал в уме. В древние времена один вэнь был примерно эквивалентен пятидесяти центам в современной валюте. Значит, один лян стоил бы пять юаней и пятьдесят центов. Шестнадцать лянов за цзинь составляли бы 176 вэней, что эквивалентно восьмидесяти восьми юаням за цзинь.

Для грибов высшего качества эта цена была вполне разумной. В супермаркете недалеко от

дома Цзян Мяо высококачественные грибы шиитаке стоили восемь с половиной юаней за пятьдесят граммов, что составляло восемьдесят пять юаней за цзинь.

- Хорошо, я возьму два лян, - сказал Цзян Мяо.

- Ты прямой покупатель, братец Цзян. Многие люди обвиняют меня в мошенничестве, когда слышат цену, говоря, что один лян грибов стоит дороже, чем цзинь мяса, - сказал владелец магазина У, одновременно удивленный и немного подавленный.

- Сушеные продукты стоят дорого; простым людям трудно это принять. Но хотя использовать их в качестве основного ингредиента может быть слишком дорого, для ароматизации - в самый раз, - с улыбкой сказал Цзян Мяо. Он намеревался купить их только один раз, так как сушеные креветки выполняли ту же функцию и стоили дешевле.

- Братец Цзян, ты действительно умен. Ты можешь даже использовать сушеные грибы в качестве приправы, - подумал про себя владелец магазина У. "Может, мне стоит добавлять немного в каждое блюдо?"

После короткого разговора в магазине уже взвесили и упаковали все товары Цзян Мяо. Несколько маленьких пакетов едва заполнили дно его корзины, но обошлись ему более чем в сто вэней. Зарабатывать деньги - все равно что вытягивать шелк, а тратить - все равно что лить воду.

Он принес вещи обратно в свою обитель и начал обрабатывать грибы. Сначала он замочил сушеные грибы в воде, чтобы регидратировать их, и очистил шляпки и ножки. Затем он нарезал их тонкими полосками и выставил на солнце, чтобы они высохли. К тому времени, как солнце село, полоски грибов были готовы. Он положил их в кастрюлю и высушил на медленном огне, постоянно помешивая, чтобы они не подгорели. Как только грибы полностью высохли, без остатка влаги, он снял их с огня.

Цзян Мяо высыпал разогретые грибы в маленькую ступку и пестиком измельчил их в мелкий порошок. Этот процесс занял много времени, и даже несмотря на то, что Цзян Мяо был довольно терпелив, он не мог не почувствовать сонливость.

С тех пор как Цзян Мяо прибыл в древние времена, его распорядок дня стал очень упорядоченным. Особенно зимой, когда темнело рано, иногда уже в 5 часов вечера. В одиночестве в своей комнате единственное, что он мог делать, - это спать. В отличие от современности, древние ночи предлагали очень мало развлечений.

Обычно после первой стражи (около 8 часов вечера) раздавался вечерний барабан, сигнализирующий о начале комендантского часа и напоминающий всем вернуться домой. Если кого-то ловили на улице во время комендантского часа, его могли избить. Утренний колокол на пятой страже (около 4 часов утра) означал окончание комендантского часа, и люди могли свободно передвигаться.

Первая стража около 8 часов вечера все еще считалась ранним вечером в современности, когда люди могли еще работать. Но в древние времена это было уже довольно поздно. Пятая стража, около 4 часов утра, была временем, когда Цзян Мяо обычно просыпался. К тому времени, как он запаривал свои булочки и все подготавливал, комендантский час уже снимался, и утренний рынок был полон людей.

Наконец измельчив все грибы в мелкий порошок, Цзян Мяо зевнул, и на его глазах выступили слезы. Он закончил все свои дела, залез в кровать и почти сразу же заснул.

...

По мере приближения дня буддийского праздника внимание людей все больше и больше сосредотачивалось на нем. Все с нетерпением ждали такого оживленного события. Даже за

завтраком люди обсуждали его.

Подавая булочки своим покупателям, Цзян Мяо слушал их разговоры. Одна история была о прошлогоднем фестивале, когда высокопоставленные чиновники заставили своих слуг покинуть город накануне, чтобы занять место возле храма. Как только на следующий день открылись храмовые ворота, они ворвались внутрь, чтобы быть первыми. Были даже конфликты между двумя семьями из-за главного места в главном зале.

Кто-то упомянул, что женщинам также разрешено выходить на улицу во время фестиваля. Благородные дамы выходили с большими свитами, из-за чего он не мог мельком увидеть самую красивую, по слухам, женщину в Лянцзине.

Заинтересовавшись, Цзян Мяо спросил:

- Из какой семьи эта самая красивая женщина в Лянцзине?

Мужчина был ошеломлен, а затем поддразнил:

- Братец Цзян, неужели ты так взволнован, услышав о красавице?

Цзян Мяо быстро покачал головой:

- Нет, нет. Я всего лишь обычный человек; я бы не посмел думать о благородных дамах. Мне просто любопытно.

- Действительно, не только мы, простолюдины; даже обычные чиновники, вероятно, не могут приблизиться к ней. Ты знаешь особняк герцога Чжунго? - таинственно спросил мужчина.

К этому моменту большая часть булочек была продана, и Цзян Мяо был готов послушать сплетни. Он кивнул в знак согласия.

Как новичку, ему, естественно, нужно было понять здешнюю ситуацию. Сейчас была династия Лян, а королевская семья носила фамилию Дун. Династия была основана более ста лет назад, и общество было относительно стабильным. Помимо случайных беспорядков на границах, это можно было считать мирной и процветающей эпохой. Действительно, существовали обременительные налоги и сборы, но они были в пределах, приемлемых для простых людей. После уплаты этих взносов не возникало особых проблем с жизнеобеспечением, а у самых прилежных даже был некоторый излишек, так что жизнь была не такой уж плохой.

В настоящее время Цзян Мяо находился в столице династии Лян, Лянцзине. Лянцзин имел форму большого квадрата с императорским дворцом в центре, а Цзян Мяо в настоящее время находился на окраине. Это было примерно эквивалентно пятому кольцу в современном столичном городе, а его обитель находилась очень близко к городским воротам.

Особняк герцога Чжунго, однако, был другим. Он был расположен недалеко от императорского дворца, что делало его центром власти. В конце концов, их предки сопровождали императора-основателя в установлении династии.

Итак, самая красивая женщина в Лянцзине происходила из их семьи? Неудивительно, что мужчина сказал, что даже обычные чиновники не могли приблизиться к ней. С таким семейным положением и репутацией, сколько людей в мире были достойны ее?

- Что касается особняка герцога Чжунго, то он не только обладает высоким статусом и властью, но и производит на свет красавиц. Самая красивая женщина в Лянцзине происходит из их семьи, а еще есть сын герцога Чжунго, который занимает первое место среди четырех молодых господ Лянцзина! Их семья...